

В соответствии с предложенным вариантом самоорганизация полно-надлежащих, делегированных, подчиненных связей регламентации взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта проявляется сетевым узлом. Саморазвитие последнего стимулируется взаимными переходами «эффективность — справедливость».

В сети взаимосвязей принадлежности и обретения интеллектуального продукта узлы генерации, формализации, регламентации как формы производственных отношений, диалектически взаимодействуют. Отмеченное обуславливает наличие у них общих и отличительных инновационных характеристик (рис. 1), которые развиваются в процессе эволюции отмеченной сети присвоения от его глубинных основ к поверхностным формам. Общие характеристики генерации, формализации, регламентации проявляются в нацеленности на приращение актором овеществленной и очеловеченной частей существующих человеческих сил, а отличительные — в процессуальных взаимодействиях, функциях самореализации человеческой личности.

Выводы. Выявленные узлы генерации, формализации, регламентации взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта диалектически взаимодействуют как формы производственных отношений. Взаимосвязь отмеченных узлов образует особенную их сеть, содержанием которой является переходность и вариативность. На поверхности хозяйственной деятельности сеть взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта обуславливает инновационный механизм реализации порождаемых групп экономических интересов.

Литература и источники:

1. Naisbitt, J. From Nation States to Networks // Gibsen R. (Ed.) Rethinking the future. L.,— 1997.— P. 216.
2. Черненко, В.А. Регулирование интеллектуальной собственности в сфере услуг. Монография, В.А. Черненко, Ю.С. Пчелина.— С-Пб.: С.-Петербургский ун-т,— 2010.— 156 с.
3. Інтелектуальна власність в Україні: правові засади та практика: — наук.-практ. вид.: у 4-х т. / за заг. ред. О.Д. Святоцького. — К. : «Ін Юре». — Т. 1. —1999. — 500 с.
4. Белов В.В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: Учебное пособие. В.В. Белов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов. — М. : Юристъ. — 1999. — 288 с.
5. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. — М. : Интерреклама, — 2003. — 352 с.
6. Тарасевич, В.М. Власність і привласнення як основа інтелектуального розвитку / В. М. Тарасевич, І.Л. Леонідов // Економічний вісник університету. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». — 2017. — Випуск 33/1. — С. 237–248.
7. Нариси теорії національної економіки. Монографія // За ред. В.М. Тарасевича. — Дніпропетровськ : Січ, 2015. — 322с.
8. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / под ред. В.Н. Черковца. — Т. 5. — М. : Мысль, 1994. — 558 с.

Морозов Р.И., PhD в области управления и экономики, помощник директора
ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ».

г. Минск, Республика Беларусь
morozov@sbmt.by

Хацкевич Г.А., д. э. н., профессор,
декан факультета бизнеса ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ».

г. Минск, Республика Беларусь
khatskevich@sbmt.by

Апанасович В.В., д. ф.-м. н., профессор,
директор ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ».

г. Минск, Республика Беларусь
apanasovich@sbmt.by

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОЦЕНИВАЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Реализация третьей — предпринимательской миссии в последнее время становится важнейшей задачей для современного университетов, которые столкнулись с необходимостью превращения в предпринимательские организации, в которых знания и технологии создаются, а затем внедряются для экономического и социального развития. Как результат, тесное взаимодействие университетов с бизнес-средой и государством, а также создание внутри самих университетов среды, способствующей предпринимательству и инновациям, заняли важное место в национальной экономической и социальной политике.

В Республике Беларусь критическим сдерживающим фактором на пути к инновационному развитию экономики является недостаток компетентных предпринимателей, инициаторов и развивающих новые технологичные проекты. Поэтому белорусские вузы должны активно участвовать в решении этой проблемы, повышая уровень компетенций, мотивации и развивая лидерские и предпринимательские качества будущих специалистов. Для этого современное бизнес-образование должно переходить от обучения «о предпринимательстве и инновациях» к обучению «для предпринимательства и инноваций», а затем придти к обучению «через предпринимательство и инновации» — стать ориентированным на вовлечение студентов в предпринимательскую, управленческую и инновационную деятельность в период обучения в вузе.

Данная статья посвящена анализу факторов, определяющих предпринимательские устремления студентов белорусских вузов. На основе современных концепций предпринимательского университета, предпринимательского образования и теории запланированного поведения рассматриваются и оцениваются факторы и пути совершенствования подготовки предпринимателей и управленцев, отвечающих вызовам инновационного развития страны.

1. Предпринимательский потенциал студентов

В инновационной экономике становятся все более востребованными выпускники вузов с деловыми, предпринимательскими навыками и гибким, креативным мышлением, чем с просто с теоретическими знаниями и техническими навыками [1], на развитие которых направлено обучение на специальностях, не относящихся к управленческому и бизнес-образованию. В то же время популярность магистерских программ в области менеджмента среди выпускников технических и естественнонаучных факультетов свидетельствует о важности навыков и компетенций, получаемых посредством бизнес-образования. В то же время, появилось понимание того, что ключевым компонентом такого образования становится вузовская среда, способствующая формированию предпринимательской культуры, устремлений и реализации бизнес-идей. Предпринимательская среда формируется из целого ряда факторов, которые вуз может контролировать и целенаправленно развивать:

- не забюрократизированная система вузовского управления и лидерства;
- системы мотивации и продвижения, поддерживающие предпринимательскую активность;
- организационная структура и модель взаимодействия с бизнес-сектором;
- наличие образцов для подражания — преподавателей, исследователей, студентов и выпускников, которые стали успешными инноваторами и предпринимателями;
- человеческие ресурсы — студенты, преподаватели, сотрудники, администрация с высоким уровнем специальных знаний, управленческими навыками, талантом, лидерскими качествами и предпринимательским видением;
- материальные ресурсы такие как лаборатории, площадки для коворкинга, бизнес-инкубаторы, технологические парки и т. д.;
- финансовые ресурсы, выделяемые на развитие инновационной и предпринимательской деятельности, а также способность привлекать их из внешней среды.

Важность развития предпринимательского потенциала молодежи и, в частности, студентов осознается и властями, и руководством университетов, и бизнесом во многих странах, что вызывает большой интерес к исследованиям.

Осознавая это, Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ выступил инициатором присоединения Беларуси к международному исследовательскому проекту GUESSS — Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey и стал координатором проекта в Беларуси. Таким образом, Беларусь стала 50 страной, где в 2016 году прошло исследование предпринимательского потенциала студентов, предпринимательской среды и предпринимательского образования в вузах.

Теоретической основой исследования стала теория запланированного поведения И. Айзена [2], которая считается наиболее подходящей для анализа предпринимательских устремлений [3]. В соответствии с этой теорией, отношение к поведению, субъективные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль формируют поведенческие намерения и, как следствие, поведение индивида. В исследованиях предпринимательского поведения, опирающихся на эту теорию, предполагается, что предпринимательское образование и среда в вузе могут влиять на все три фактора, определяющих поведенческие намерения — стремление быть предпринимателем.

2. Методология исследования

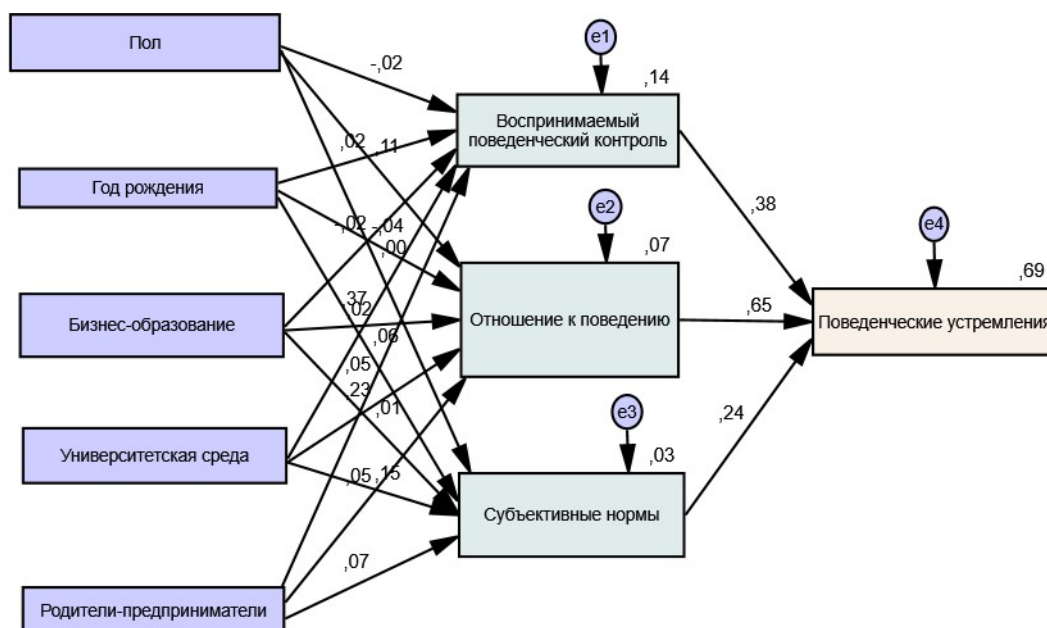
Приглашение к участию в исследовании было отправлено в 15 вузов, в основном членов Ассоциации бизнес-образования. В исследовании использовался переведенный на русский язык опросник, разработанный командой GUESSS и позволяющий проводить межстрановые сравнения. В результате было получено 1 312 ответов, из которых 716 оказались полными и пригодными для анализа. Такая выборка позволила расположиться Беларуси на 31 месте в мире из 50 стран, участвовавших в исследовании в 2016 году.

Большинство участников (86,2%) родились после 1991 года, а категория участников старше 25 лет представлена 13,8%. Что касается половой структуры, в исследовании GUESSSS участвовало больше женщин, чем мужчин: 73,5% против 26,5% соответственно (58,5% против 41,5% в глобальной выборке). Большинство респондентов (93,6%) указали свою национальность как белорусскую.

По уровню получаемого образования выборка состояла из 79% обучающихся на первой ступени высшего образования, 7% — на второй ступени, 14% — в аспирантуре и на программах дополнительного образования взрослых.

В белорусской выборке доля студентов, изучающих право и экономику (включая бизнес), была высокой — 79%, что обусловлено тем, что в исследовании принимали участие многие вузы, состоящие в Ассоциации бизнес-образования. Кроме того, как и во всем мире, наибольшая доля обучающихся, заинтересованных в участии в исследовании предпринимательских устремлений, получают образование в этом направлении и больше ориентированы на создание бизнеса.

Для анализа влияния предпринимательского образования и среды на поведенческие намерения быть предпринимателем, авторами использовалось моделирование с помощью системы структурных уравнений — экономического инструментария, обеспечивающего поддержку исследований и теорий и отражающего сложные взаимосвязи, более точно по сравнению со стандартными методами многомерного статистического анализа. В модель также были включены ряд наблюдаемых экзогенных переменных (Пол, Родители-предприниматели, Год рождения, Бизнес-образование), которые могут оказывать влияние [4]. Модель, статистическая оценка которой проводилась в исследовании с помощью программного пакета IBM SPSS AMOS, представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Система структурных взаимосвязей эконометрической модели

Описание переменных, использованных в модели доступно по запросу.

Переменные «Поведенческое намерение создать бизнес», «Отношение к поведению (предпринимательству)», «Субъективные нормы», «Воспринимаемый поведенческий контроль», «Университетская среда» были оценены методом факторного анализа с уровнем кумулятивного процента объясненной дисперсии не ниже 73,8.

4. Результаты эмпирического анализа

Построенная модель имеет достаточно высокое значение коэффициента детерминации — 0,69, и, соответственно объясняет 69 % дисперсии зависимой переменной.

Результаты эмпирического регрессионного анализа (таблица 3) свидетельствуют о том, что в целом теория запланированного поведения подтверждается: Отношение к поведению (предпринимательству), Субъективные нормы, Воспринимаемый поведенческий контроль имеют положительную связь с Поведенческими намерениями студентов создать бизнес. Важным результатом является то, что университетская среда оказывает положительное влияние на все три приведенные выше.

Таблица 2. Результаты попарного регрессионного анализа

Зависимая переменная	Независимая переменная	Кэфф.	S.E.	C.R.	P
Воспринимаемый поведенческий контроль	Пол	-0,056	,086	-0,651	,515
Воспринимаемый поведенческий контроль	Год рождения	,004	,010	,454	,650
Субъективные нормы	Бизнес-образование	,049	,085	,579	,562
Воспринимаемый поведенческий контроль	Бизнес-образование	-0,039	,084	-0,469	,639
Субъективные нормы	Родители-предприниматели	,092	,053	1,737	,082
Субъективные нормы	Университетская среда	,148	,040	3,657	***
Отношение к поведению	Университетская среда	,229	,039	5,878	***
Отношение к поведению	Год рождения	-0,011	,010	-1,077	,282
Субъективные нормы	Бизнес-образование	,022	,089	,247	,805
Воспринимаемый поведенческий контроль	Университетская среда	,369	,038	9,700	***
Воспринимаемый поведенческий контроль	Родители-предприниматели	,062	,050	1,238	,216
Отношение к поведению	Пол	,256	,088	2,917	,004
Субъективные нормы	Пол	,006	,091	,065	,948
Субъективные нормы	Год рождения	,015	,010	1,527	,127
Отношение к поведению	Родители-предприниматели	,072	,051	1,414	,157
Поведенческие намерения	Воспринимаемый поведенческий контроль	,394	,024	16,656	***
Поведенческие намерения	Отношение к поведению	,676	,024	28,538	***
Поведенческие намерения	Субъективные нормы	,247	,024	10,435	***

Эмпирические результаты подчеркивает, что даже в нынешних условиях вузы могут и должны способствовать формированию предпринимательских устремлений студентов, чтобы после окончания обучения они осуществляли поиск не первого рабочего места, а первых сотрудников в свои компании. Более активное движение в этом направлении позволило бы решить острую проблему белорусской экономики — создания высокоэффективных рабочих мест.

Что касается сравнения студентов белорусских вузов с представителями других стран, важно отметить, что белорусские студенты продемонстрировали достаточно высокий предпринимательский потенциал.

- 8,9% студентов намерены начать свой бизнес сразу после учебы, через 5 лет после окончания вуза — 56,8%. Среднемировой уровень в 2016 составил соответственно 8,8% и 38,2%;

- 22,9% белорусских студентов сообщили, что они пробовали начать свой собственный бизнес. Это 22-е место среди 50 изучаемых стран;

- 7% студентов уже работает в собственном бизнесе или являются самозанятыми. Средний мировой показатель в 2016 году (8,8%), с ним Беларусь занимает 29-е место;

- показатель предпринимательской среды в белорусских вузах чуть выше среднемирового (4,3 против 4,0 из максимальных 7);

- хотя торговля и является весьма привлекательной отраслью для студентов, она не кажется легкой для начала самостоятельного устойчивого бизнеса.

6. Заключение

Белорусские вузы уже сейчас должны принимать на себя ответственность за выполнение новой для них предпринимательской миссии, чтобы не просто быть готовыми к новой экономике, движимой инновациями и предпринимательством, но и создавать предпосылки для перехода страны и регионов на новую стадию экономического развития, а также для формирования мощного сектора малых и средних инновационных предприятий.

Политика государства и вузов по созданию предпринимательских экосистем должна стимулировать предпринимательскую деятельность, основанную на знаниях, и формировать восприятие у студентов и сотрудников вузов в том, что предпринимательская деятельность является одним из привлекательных и вполне реальных путей развития карьеры.

В этом контексте формирование национальной системы бизнес-образования, могло бы стать отправной точкой для развития инновационного предпринимательства, основным отличием которого является ориентированность на развитие способностей и нацеленности на организацию новых предприятий. То есть, перед системой бизнес-образования уже сейчас должна декларироваться и ставиться цель готовить не только наемных работников-менеджеров для действующих предприятий, но и тех, кто будет создавать новые высокоэффективные рабочие места.

В белорусских реалиях вузы действительно могут и должны играть ключевую роль в процессе развития предпринимательства, опираясь на свою материально-техническую базу, опыт и компетенции, а также международные связи.

В университетах должны внедряться новые образовательные подходы, ориентированные на решения инновационных задач, имеющих ценность для конкретных предприятий; на развитие критического мышления, навыков работы в команде, готовности принимать решения и принимать риски. Следует использовать проектно-ориентированные подходы даже в рамках классических учебных курсов, а также междисциплинарные учебные траектории, чтобы у студентов формировались критическое мышление, готовность к риску, ответственность не только за себя, но и за группу [5].

В то же время, университеты и бизнес-школы сталкиваются с необходимостью сделать предпринимательское бизнес-образование доступным для студентов разных специальностей и даже разных университетов [6]. Такая необходимость осознается на уровне Министерства образования и нашла отражение в идее создания «мини-болонской системы».

Еще одним важным вопросом, которому должно быть уделено внимание — необходимость не только признавать и развивать предпринимательскую миссию вузов, но и оценивать и сопоставлять результаты этого процесса с другими странами. В этой связи, продолжение участия белорусских вузов в проекте GUESSS является важным для всей системы образования.

Литература и источники:

1. Muff, K. Are business schools doing their job? / K. Muff // *Journal of Management Development*. — 2012. — Vol. 31, iss. 7. — P. 648–662.
2. Ajzen, I. The theory of planned behavior. / Ajzen, I. // *Organizational behavior and human decision processes*. — 1991. — Vol. 50, iss. 2. — P. 179–211.
3. Souitaris, V. Do entrepreneurship programmes raise entrepreneurial intention of science and engineering students? The effect of learning, inspiration and resources. / V. Souitaris, S. Zerbinati, A. Al-Laham // *Journal of Business Venturing*. — 2007. — Vol. 22, iss. 4. — P. 566–591.
4. Toledano, N. Promoting entrepreneurial mindsets at universities: a case study in the South of Spain. / N. Toledano, D. Urbano // *European Journal of International Management*. — 2008. — Vol. 2, iss. 4. — P. 382–399.
5. Морозов, Р.И. Предпринимательский университет как центр формирования инновационных компетенций в экономике знаний / Р.И. Морозов, В.В. Апанасович // *Инновационный менеджмент: теория и практика* / Под научной редакцией А.В. Маркова. — Минск : Колорград, 2015. — С. 513.
6. Морозов, Р.И. Предпринимательское бизнес-образование для инновационной экономики / Р.И. Морозов, Н.В. Апанасович, В.В. Апанасович // *Высшая школа*. — 2015. — № 3. — С. 22–24.